

Бай Юншу обожгло лицо, и его отправили в больницу. Жуань Минчэнь и Хэ И немедленно бросили свои дела и отправились к нему.

Двое мужчин почувствовали себя огорчёнными, а затем они увидели Жуаня Цинъюаня.

«Жуань Цинъюань! Как ты мог так поступить со своим младшим братом!»

«Сяо Юань, как ты мог быть так жесток с Шушу?»

Даже не дожидаясь, пока Жуань Цинъюань заговорит, Бай Юншу горько заплакал, полный обиды. «Папа, мистер Хэ, не имел никакого отношения к брату.....»

Ещё долгое время у Жуана Минчэня и Хэ И болело сердце. Глядя на двух мужчин, которые защищали Бай Юншу, Вэнь Юнь больше не мог этого выносить и вмешался. «Он действительно не имел никакого отношения к Жуаню! Дядя, брат, это был сам Бай Юншу, который был неосторожен и пролил кофе.»

«Дело вот в чём...» Подумав об этом, как только двое мужчин вошли в комнату, они сразу же из допросили Жуаня Цинъюаня, что было некорректно и неправильно с их стороны. Но двое мужчин не чувствовали, что сделали что-то не так, а только поспешили взглянуть на Бай Юншу.

Вэнь Юнь тайно сжал кулак. Он не понимал, почему Бай Юншу всегда умел вызывать привязанность других людей к себе. Все жалели и заботились о Бай Юншу, но никто из них не заботился о Жуань Цинъюане. Вэнь Юнь думал, что он недостойн этого, не зная, что может сделать слабый.

Он украдкой взглянул на Жуань Цинъюаня.

Его белые и тонкие пальцы держали телефон, выражение лица было безразличным. Его глаза цвета персика были слегка скрыты чёлкой, бледные губы изогнулись в лёгкой улыбке. Как будто на него не повлияла эмоциональная сцена, происходящая перед ним.

Вэнь Юнь почувствовал себя огорчённым, желая отплатить ему.

С другой стороны, Жуань Цинъюань закончил свой короткий телефонный разговор, подумал о Вэнь Юне и улыбнулся. «Это кафе тебе не подходит, как насчёт того, чтобы вместо бесполезного сидения здесь поработать в моей компании? Моя компания не настолько велика, но я всё равно смогу нанять тебя. Это моя визитная карточка, я буду ждать твоего звонка.»

Жуань Цинъюань передал свою визитную карточку и грациозно вышел из палаты. Покинув палату, Жуань Цинъюань не сразу покинул больницу, а отправился на поиски VIP-комнаты 44.

Больница была не такой уж большой, так что её было легко найти.

Жуань Цинъюань, улыбаясь, толкнул дверь. «Давно не виделись.»

«Я...»

Человек, который говорил, был довольно бесцеремонным, выглядел уверенным и красивым, одетым в больничные халат большого размера. С короткими волосами, закрывающими уши, и парой наушников на шее, он выглядел примерно на 27 лет, едва достигая пика молодости.

Когда он увидел Жуань Цинъюаня, он был так вне себя от радости, что чуть не спрыгнул с

больничной койки. «Ты действительно пришёл навестить меня! Я так польщён!»

«Ло Чжисин, успокойся. У меня есть дело, в котором мне нужна твоя помощь.»

Услышав, как Жуань Цинъюань упомянул его имя, Ло Чжисин выпрямился, как юный студент. Его беспечное и беззаботное выражение лица растаяло, открыв серьёзный и суровый взгляд. «Ну говори.»

Ло Чжисин - лучший друг Жуань Цинъюаня, человек, не уважающий общественные нормы. Эти двое мужчин были на высоте в рейтинге популярности школы, где Ло Чжисин был недоволен тем, что Жуань Цинъюань был выше его в рейтинге. Из-за того, что он хотел показать сфотографированное лицо Жуань Цинъюаня, они поссорились и из-за этого стали лишь относительно хорошими друзьями, которые ценили друг друга. В своей предыдущей жизни Ло Чжисин умер довольно впечатляюще. Когда он вытаскивал Жуаня Цинъюаня из тюрьмы, любовник Бай Юншу фактически разорвал его на куски.

Из-за того, что смерть его хорошего друга была такой печальной, сердце Жуань Цинъюаня было тронуту и периодически болело. Он поклялся, что изменит свою судьбу. А также желая изменить судьбу двух других людей, он должен был одержать верх.

«Я хочу, чтобы ты расследовал дело Жуаня Минчэня и Хэ И.»

Ло Чжисин медленно поднял голову, хитрый и лукавый огонёк блеснул в его узких глазах. «Хорошо, но у меня есть условие.»

«И какое же?»

«Позволь мне быть помощником в твоей компании.»

Попрощавшись с Ло Чжисином, Жуань Цинъюань немедленно отправился домой и случайно встретил Хэ И по дороге. Он поддерживал слабого и бессильного Бай Юншу, и, увидев Жуаня Цинъюаня, его лицо стало возмущённым. «Твой брат получил травму, а ты даже не пришёл навестить его!»

«Ой. Я, кажется, припоминаю, что он только обжёг лицо, а не стал калекой.» Жуань Цинъюань заговорил, а затем улыбнулся, но она не была искренней, когда он увидел руки двух людей, которые были тесно прижаты друг к другу. «Я совсем забыл, Хэ И, что ты мой парень.»

Его собственный парень обнимал своего младшего брата, а затем обменивался колючими колкостями друг с другом. Он был настолько слеп, что не замечал их романа в своей прошлой жизни.

«Хотя я твой парень, я должен заботиться о Шушу, ведь он ранен!» Некогда высокий и могущественный молодой человек теперь превратился во влюблённого дурака. Жуань Цинъюань усмехнулся. Всё его тело излучало нерушимое чувство отчуждённости, его глаза цвета персика были безразличными, заставляя его разинуть рот в благоговейном страхе. Жуань Цинъюань уже отказался от Хэ И, не заботясь о том, любит ли он Бай Юншу или нет, даже разговор с Хэ И вызывает у него чувство крайнего отвращения.

Его выраженные глаза цвета персика скользнули по этой бесстыдной паре парней, а затем грациозно удалились.

Этот подонки гонг и дешёвый шоу, пусть они будут вместе навсегда.

Когда он вернулся домой, Жуань Цинъюань принял ванну. Внизу тётя Лю привела собаку с любящей улыбкой на лице. «Старший молодой хозяин вернулся домой? Сегодня я отвезла Глупышку к ветеринару, он говорит, что с ним уже всё в порядке.»

Руань Цинъюань махнул рукой, и Глупыш немедленно подошёл, ведя себя очень игриво. Тётя Лю была няней Ю Цзиншу. Наблюдая за тем, как Жуань Цинъюань растёт с юных лет, она питала к нему добрые чувства. У неё чистая совесть, однако, с одного взгляда она могла сказать, что Бай Юншу на самом деле не был хорошим человеком. В его прошлой жизни она упоминала об этом Жуаню Цинъюаню, но он не воспринял это всерьёз. Теперь кажется, что в словах тётя Лю была доля правды.

Тётя Лю села и, взволнованно говоря, очистила мандарин для Жуань Цинъюаня. «Старший молодой мастер, Бай Юншу всего лишь незаконнорождённый ребенок, по какой причине он будет бороться за семейное наследство против тебя? Я слышала, что мастер хочет устроить для него приветственную вечеринку, он тоже осмеливается пойти на это!»

Разозлившись, тётя Лю не обратила особого внимания на мандарин в своих руках, сжимая его так яростно, что он чуть не был раздавлен. «Старый мастер зашёл слишком далеко! Глупыш чуть не умер, а он всё ещё хочет приютить Бай Юншу! Да этот дом обречён! Если бы только Ю Цзиншу была ещё здесь...»

Как только она подумала о Ю Цзиншу, мальчик тётя Лю, тревожно запричитал. «Почему она должна была уйти?»

Верно, ведь то, как умерла Ю Цзиншу, было подозрительно. До своей смерти Ю Цзиншу была очень спокойной, и она была вполне нормальным человеком. Она даже много раз болтала с ним.

«Сяо Юань, мне действительно жаль тебя. Я надеялась, что ты сможешь быть моим ребёнком.»

Сначала Жуань Цинъюань не понял, что она имела в виду. Теперь он понял, что, возможно, его украл Ю Цзиншу.

Жуань Цинъюань был очень спокоен. Он лично очистил несколько мандаринов, кладя по одному кусочку апельсина в рот. Когда осталось всего 4 штуки, вернулся Бай Юншу.

Он изобразил робость и спрятался за Хэ И, как будто двое людей в комнате могли его сожрать.

«Шушу, не бойся. Со мной здесь никто не причинит тебе вреда.»

В течение произнесения одного предложения Жуань Цинъюань уже был отнесён к той же категории, что и нападавший на него. Глаза Жуань Цинъюаня опустились, он положил мандарин, который ел, на стол, намереваясь подняться наверх.

«Мы скоро поедем, не поднимайся наверх. Давайте все сядем вместе и поговорим о приветственной вечеринке.» Жуань Минчэнь открыл рот.

Жуань Цинъюань равнодушно посмотрел на троих людей и налил себе чашку чёрного чая.

Жуань Минчэнь приложил много усилий, чтобы представить Бай Юншу всем. В то же время ходили слухи, что Жуань Цинъюань на самом деле не был ребёнком Жуаня Минчэня. Гости, пришедшие на вечеринку, увидели, что отношение Жуань Минчэня к Жуаню Цинъюаню было безразличным, поэтому решили вместо расспросов поддержать Бай Юншу, позволив себе

напасть с расспросами на Жуань Цинъюаня со всех сторон.

Он безразлично отхлебнул тёплого черного чая. «Тогда говори.»

Жуань Минчэнь слегка кашлянул. «Скоро будет день рождения Шушу, давайте воспользуемся этой приветственной вечеринкой и представим Шушу другим людям. Как ты думаешь, это хорошая идея?»

«Очень хорошая.»

Причина, по которой Жуань Минчэнь попросил одобрения Жуань Цинъюаня, заключалась не в том, что он уважал мнение Жуань Цинъюаня, а в том, что Жуань Цинъюань пообещал отказаться от наследства Ю Цзиншу. По этой причине Жуань Минчэнь не посмел обидеть Жуань Цинъюаня.

Он даже улыбнулся Жуань Цинъюаню, демонстрируя свою лицемерную фальшивую улыбку. Жуань Цинъюань пошевелил тонкими пальцами, нажал на приложение календаря телефона и показал его ему. «Однако, отец, ты забыл, что этот день - день памяти мамы. В день годовщины смерти моей матери, если ты приведёшь сына хозяйки, это будет неуместно.»

Уголки его губ приподнялись в скрытой улыбке, глаза цвета персика искосились, от улыбки, которая сбивала с толку остальных. Жуань Минчэнь был застигнут врасплох, на сердце у него было тяжело. По сравнению с прошлым, Жуань Цинъюань теперь был похож на злого и отчуждённого красавца. Когда Жуань Минчэнь вырос, в нём не было вообще никакого сходства с ним.

Хотя Жуань Цинъюань ударил его, гнев в груди Жуань Минчэня не могла вырваться наружу. Он мог игнорировать Жуань Цинъюаня, но не мог игнорировать Ю Цзиншу. Они оба всегда были известны как любящая пара, и, более того, за Ю Цзиншу стоит престижная семья. То, что имеет Жуань Минчэнь в наши дни - это можно сказать, вклад Ю Цзиншу. Если бы все знали, что он привёл дочь любовницы в годовщину её смерти, он боялся, что это вызовет большой шум.

«Ах, я такой идиот, как я мог планировать большую вечеринку в годовщину смерти Цзиншу? Это неправильно, Шушу, ты всегда был понимающим ребёнком. Ты можешь оставить всё как есть?» Жуань Минчэнь похлопал Бай Юншу по тыльной стороне ладони.

Бай Юншу бледно улыбнулся, прикрывая ожоги на лице. «Всё в порядке, на моём лице всё ещё есть раны. Отложить это хорошая идея, так как сегодня годовщина смерти мадам Ю Цзиншу, мы также должны почтить память погибших.»

«Я причинил тебе зло. В течение этого времени ты должен выйти и прогнать свою скуку. Ведь, когда ты возвращаешься домой в конце дня, мы с тобой всё ещё остаёмся семьей.»

Жуань Цинъюань поднял глаза, одним глотком осушив чашку чёрного чая.

В течение этих нескольких дней Жуань Цинъюань был по-настоящему расслаблен. Жуань Минчэнь дал Бай Юншу отпуск, позволив ему немного повеселиться. По совпадению, он также был назначен в другое место, тоже не дома. Жуань Цинъюань притворился, что не знает об их незаконном романе, ел и пил, как обычно, даже время от времени брал деньги у Жуаня Минчэня, чтобы купить роскошные вещи.

В тот день Жуань Цинъюань вышел позавтракать. После того, как он заказал еду, кто-то громко

позвал его.

«Айяя, разве это не старший мастер Жуань?»

Человека, который только что пришёл, звали Лу Ди. Его язык был особенно большим и бескостным, большой человек, чьи увлечения включают в себя сование носа в личные дела других членов семьи и сплетни об этом. Поскольку Жуань Цинъюань всегда был желанным ребёнком, Лу Ди невзлюбил его. Обнаружив, что запачкать во лжи его очень трудно, Лу Ди больше не мог этого выносить, подтащил стул и сел на него, взволнованный. «Старший мастер Жуань, прямо сейчас в нашем круге общения ходит много слухов о тебе, разве ты не знаешь об этом? Ты ведь в курсе, верно? Верно?» «Ты действительно не осознаешь.»

Поначалу думая, что изысканного спокойного Жуань Цинъюаня наконец-то можно расколоть, Лу Ди ждал и ждал, но безрезультатно. Лу Ди уставился на него, видя изящный профиль Жуань Цинъюаня, открывающий нежную дугу, его розовые губы. Его ресницы отбрасывали нежную тень на верхнюю часть щёк, похожую на тень бабочки.

Некоторые части его сердца на мгновение заболели.

<http://tl.rulate.ru/book/59886/1547157>